

КОРОБЕЕВ Александр Иванович
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия;
e-mail: akorobeev@rambler.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-2779-7809>

KOROBEEV Alexander Ivanovich
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia.

СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

MODERN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW THROUGH THE PRISM OF THE INSTITUTE
OF INTERNATIONAL CRIMINAL LIABILITY

Аннотация. Одной из функций международного уголовного права как самостоятельной отрасли международного публичного права является регулирование сотрудничества между субъектами международного права по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности за совершение международных преступлений и преступлений международного характера. Цель настоящей публикации: на основе исследования истории развития международного уголовного права и его современного состояния через призму института международной уголовной ответственности выявить актуальные проблемы, присущие данной отрасли международного публичного права, в период глобальных вызовов и в условиях кризиса международных отношений. Методы: диалектический, анализа, синтеза, индукции, дедукции, историко-правовой, формально-юридический. Результаты: установлено, что с конца XX в. наблюдается процесс деградации международного уголовного права, что выражается в трансформации – к сожалению, не в лучшую сторону – института международной уголовной ответственности, выявлены четыре проблемных фактора, снижающие эффективность правового регулирования отношений в сфере международного сотрудничества и борьбы с международными преступлениями: 1) неопределенный и, как следствие, спекулятивный характер конструкции «международное сообщество»; 2) сомнительный характер правомерности создания некоторых международных судебных органов; 3) недостаточная определенность отдельных юридических оснований международной уголовной ответственности; 4) тенденция к политизации и конъюнктурности международного уголовного правосудия.

Ключевые слова: международное уголовное право, международная уголовная ответственность, проблемы международного правосудия, Международный уголовный суд

Abstract. One of the functions of international criminal law as an independent branch of public international law is to regulate cooperation between subjects of international law in bringing perpetrators to criminal liability for the commission of international crimes and crimes of international character. Purpose: based on the study of the history of the development of international criminal law and its current state through the prism of the institute of international criminal liability, the present article seeks to identify the current problems inherent in this branch of public international law in a time of global challenges and crisis in international relations. Methods: dialectical, analysis, synthesis, induction, deduction, historical-legal, formal-legal. Results: the paper establishes that since the end of the 20th century, there has been a process of degradation of international criminal law, which is reflected in the transformation – unfortunately not for the better – of the institute of international criminal liability. The author of the article identifies four problematic factors that reduce the effectiveness of legal regulation of relations in the field of international cooperation and combating international crimes: 1) the vague and, consequently, speculative nature of the «international community» design; 2) the dubious nature of the legality of the establishment of some international judicial bodies; 3) the insufficient certainty of some legal grounds for international criminal liability; 4) the trend to politicize and opportunize international criminal justice.

Keywords: international criminal law, international criminal liability, problems of international justice, International Criminal Court

Для цитирования: Коробеев А.И. Современное международное уголовное право сквозь призму института международной уголовной ответственности / А.И. Коробеев. – DOI 10.33184/pravgos-2023.3.4 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 40–44

For citation: Korobeev A.I. Modern international criminal law through the prism of the institute of international criminal liability. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 3, pp. 40–44 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.3.4.

ВВЕДЕНИЕ

В обширном научном наследии профессора В.С. Комиссарова есть работы, посвященные проблемам международного уголовного права и международной уголовной ответственности, в том числе за совершение преступлений террористического характера. Затрагиваются в них и вопросы о «государственном терроризме» [1; 2; 3].

Развитие и усложнение международных отношений неминуемо приводят не только к взаимодействию и сближению национальных уголовно-правовых систем, но и к формированию надгосударственного (международного) правового механизма, регулирующего отношения между государствами в сфере борьбы с преступностью, более известного как международное уголовное право.

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Международное уголовное право представляет собой систему международных правовых норм, регулирующих отношения, связанные с борьбой с наиболее опасными преступлениями, посягающими на международный мир и безопасность человечества, отдельные элементы международного правопорядка, национальные интересы двух и более государств. Его также можно определить как самостоятельную отрасль международного публичного права, представляющую собой систему общепризнанных международно-правовых принципов и норм, регулирующих сотрудничество между субъектами международного права по предупреждению и привлечению виновных лиц к ответственности за совершение международных преступлений и преступлений международного характера.

Международное уголовное право уходит своими корнями в далекое прошлое, а его развитие изначально было связано с меж-

государственным сотрудничеством в области противодействия преступлениям, подпадающим под договорную юрисдикцию [4]. В историческом плане выделяют разные периоды развития международного уголовного права, которые в большинстве случаев связаны с эволюцией института экстрадиции и развитием норм, устанавливающих правила ведения войны, что приводит к сближению международного уголовного права с экстрадиционным и военно-уголовным правом [5, с. 97]. Однако оформление международного уголовного права в качестве самостоятельной отрасли международного публичного права, представляющей согласованную систему взаимосвязанных норм, принципов и институтов, а также действующего понятийно-категориального аппарата, раскрывающего характер регулируемых отношений, происходит с конца XIX в., что во многом обусловлено сближением правовых систем, признанием на международном уровне необходимости установления ограничений и запретов относительно методов, средств и способов ведения войны, созданием гарантий правовой защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. В свою очередь, предтечей интенсификации (как в правотворческом, так и в правоприменительном плане) развития международного уголовного права стали мировые войны, возрастающее геополитическое противостояние, распространение оружия массового поражения, появление и быстрое распространение новых криминогенных угроз (международный терроризм, наркотрафик, организованная преступность).

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Центральным институтом современного международного уголовного права является институт международной уголовной от-

ветственности, который представляет собой систему одновидовых международных норм, устанавливающих основания и процедуру применения к физическим лицам, совершившим международные преступления, мер негативного воздействия в виде наложения обязательств уголовно-правового характера со стороны международного сообщества. История и практика международных отношений знает примеры привлечения физических лиц к уголовной ответственности за совершение международных преступлений на международном (надгосударственном) уровне. Например, в разное время в результате работы международных трибуналов *ad hoc* к международной уголовной ответственности были привлечены военные преступники нацистской Германии, милитаристской Японии, высшие должностные лица, ответственные за преступления против человечества, совершенные в Руанде и бывшей Югославии.

Между тем с конца XX в. наблюдается процесс деградации международного уголовного права, что выражается в трансформации – к сожалению, не в лучшую сторону – института международной уголовной ответственности. Это объясняется рядом причин.

Во-первых, сомнительным в свете политики двойных стандартов и постоянного геополитического противостояния представляется само понятие «международное сообщество», которое в своем изначальном понимании должно выражать консолидированную волю большинства стран. В условиях современных реалий мы становимся очевидцами того, что это самое международное сообщество концентрирует в себе множество противоречий, которые зачастую и вовсе сводятся к откровенному или скрытому противостоянию. Не будет преувеличением сказать, что современное международное сообщество охватывает три группы государств: государства, которые способны проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику и отстаивать национальные интересы (например, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика); государства, аффилированные с государствами первой группы и (или) подпадающие под их прямое или косвенное политическое или экономиче-

ское влияние, в силу чего имеющие ограниченный суверенитет (государства Европейского союза); иные государства, не имеющие политического, экономического или военного влияния, но выступающие как субъекты международного права.

Во-вторых, возникают обоснованные сомнения в правомерности деятельности некоторых международных органов правосудия. Например, высказываются сомнения в легальности создания и деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии, так как он был создан не Генеральной Ассамблеей ООН, а Советом Безопасности, не имевшим права наделять его судебными полномочиями. Кроме того, отмечается предвзятый и односторонний характер деятельности Трибунала, так как основными подсудимыми стали именно сербы, а в основу обвинительного материала была положена информация спецслужб западных стран, что не прибавило объективности данному Трибуналу [6, с. 4].

В-третьих, сами юридические основания международной уголовной ответственности страдают неопределенностью. Так, в современном международном уголовном праве все еще нет универсальной международной конвенции, криминализирующей агрессию и бесчеловечные деяния, составляющие преступления против человечности. Несмотря на то что агрессия изначально воспринимается как противоправное деяние в международном обычном праве, как международное преступление такое деяние было признано только в 1998 г. в результате принятия Римского статута Международного уголовного суда (Римский статут МУС), установившего международную юрисдикцию в отношении международных преступлений. Однако изначально норма об агрессии (ст. 5) не содержала легального определения этого преступления. В 2010 г. по результатам работы Кампальской конференции Римский статут МУС был дополнен положением, закрепляющим определение преступления агрессии, основанное на Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1974 г. «Определение агрессии», которое вызывает ряд нареканий и вопросов. Например, без ответа остается вопрос о том, можно ли квалифицировать как агрессию проведение одним государством гу-

манитарной интервенции против другого государства в целях пресечения геноцида или предупреждения гуманитарной катастрофы. Открытым остается вопрос о правомерности с позиции действующего международного права реализации права на самооборону, которое выражается в нанесении превентивного удара или принуждении к миру. Не утрачивает своей актуальности вопрос о статусе потерпевшего государства (проблема, связанная с существованием как признанных государств, так и государственных образований, которые не имеют юридического признания) [7, с. 40].

Нормы международного гуманитарного права (Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним) устанавливают международные обязательства для государств, находящихся в вооруженном конфликте, но сами нарушения этих норм не криминализованы в рамках специальной международной конвенции. Пожалуй, только геноцид полноценно был криминализован в 1948 г. в результате принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

В-четвертых, представляется, что рассматриваемый институт в относительно приемлемом виде реализуется только в рамках действия Римского статута МУС. Однако, как показывают результаты работы МУС за последние 20 лет, он не оправдал своего назначения, так как наблюдается тенденция к рассмотрению дел о международных преступлениях, совершаемых главным образом в странах Африканского континента (10 из 17 дел связаны с преступлениями на Африканском континенте), и при этом игнорируются преступления, совершенные США и их сателлитами (европейские страны, аффилированные прямо или косвенно с США и их союзниками). Например, на сегодняшний день никто из высшего руководства стран НАТО так и не понес ответственность за совершение военных преступлений против Ливии, Ирака и Сирии.

К сожалению, приходится констатировать, что большие надежды, связанные с МУС, не оправдали себя в условиях обострения международных отношений, девальвации принципов и стандартов международного права, а также спекулятивного и конъюнктурного использования международно-правовых

механизмов в целях обеспечения именно национальных интересов отдельных государств в ущерб международному правопорядку.

Нельзя не отметить возникшую в последнее время тенденцию к политизации и конъюнктурности МУС, что выражается в неправомерном применении процессуальных мер принуждения в отношении высших должностных лиц других государств. Подобного рода меры заключаются в вынесении МУС ордеров на арест глав государств, которые не признают юрисдикцию данного судебного органа. Подобного рода практика неприемлема с позиции действующего международного права, так как ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 г. прямо предусматривает, что договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия.

Признание отношений, связанных с реализацией международной уголовной ответственности, в качестве предмета (стороны предмета) международного уголовного права порождает еще больше вопросов об объективности самого явления и достаточности его правоохрнительного потенциала для борьбы с деяниями, вызывающими озабоченность у всего международного сообщества [8, с. 105–118].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что международное уголовное право, безусловно, является самостоятельной отраслью международного публичного права. Его прогрессивное развитие продиктовано стремлением государств обеспечить прочные основы международного правопорядка посредством криминализации деяний, вызывающих у международного сообщества наибольшую озабоченность. В то же время нельзя не признать и проблемные моменты, присущие международному уголовному праву, что во многом связано с негативными политическими процессами, происходящими в условиях глобализации и приводящими к снижению эффективности правового регулирования отношений в сфере борьбы с международными преступлениями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комиссаров В.С. Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношение / В.С. Комиссаров, В.П. Емельянов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2018. – № 5. – С. 34–45.
2. Комиссаров В.С. Уголовное право и вызовы глобализации (XVIII Международный Конгресс уголовного права, Стамбул, 20–27 сентября 2009 г.) / В.С. Комиссаров, Г.И. Богущ // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 119–121.
3. Комиссаров В.С., Енсебаева Г.Б. Совершенствование уголовного законодательства об организованной и транснациональной организованной преступной деятельности (на примере Республики Казахстан, Российской Федерации, Китайской Народной Республики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 115–123.
4. Beth Van Schaack, Ron Slye. A Concise History of International Criminal Law. Santa Clara Law Digital Commons, 2007. 48 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalcommons.law.scu.edu/facpubs/626/> (дата обращения: 16.06.2023).
5. Елисеев Р.А. История становления и развития международного уголовного права / Р.А. Елисеев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 3. – С. 89–104.
6. Наумов А.В. Слухи о смерти международного уголовного права и международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не обоснованы / А.В. Наумов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2021. – № 2. – С. 3–6.
7. Лобач Д.В. Проблемные аспекты правовой регламентации ответственности за преступление агрессии / Д.В. Лобач // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2021. – № 3. – С. 38–44.
8. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; пер. А.А. Литвинская. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. – 336 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коробеев Александр Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korobeev Alexander Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology.

Статья поступила в редакцию 31.05.2023; одобрена после рецензирования 18.06.2023; принята к публикации 18.06.2023. The article was submitted 31.05.2023; approved after reviewing 18.06.2023; accepted for publication 18.06.2023.

REFERENCES

1. Komissarov V.S., Emelyanov V.P. Terror, terrorism, «state terrorism»: concept and correlation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki = Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science*, 2018, no. 5, pp. 34–45. (In Russian).
2. Komissarov V.S., Bogush G.I. Criminal Law and the Challenges of Globalization (XVIII International Congress of Criminal Law, Istanbul, September 20–27, 2009). *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2010, no. 1, pp. 119–121. (In Russian).
3. Komissarov V.S., Ensebaeva G.B. Improvement of criminal legislation on international organised criminal activity (by the examples of the Republic of Kazakhstan, Russian Federation, People's Republic of China). *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 4, pp. 115–123. (In Russian).
4. Beth Van Schaack, Ron Slye. A Concise History of International Criminal Law. Santa Clara Law Digital Commons, 2007. 48 p. Available at: <https://digitalcommons.law.scu.edu/facpubs/626/>.
5. Eliseev R.A. The history of formation and development of the international criminal law. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2009, no. 3, pp. 89–104. (In Russian).
6. Naumov A.V. Rumours about the death of international criminal law and international cooperation in criminal proceedings are unjustified. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya = International Criminal Law and International Justice*, 2021, no. 2, pp. 3–6. (In Russian).
7. Lobach D.V. Problem aspects of legal regulation of responsibility for the crime of aggression. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Journal of the Belarusian State University. Law*, 2021, no. 3, pp. 38–44. (In Russian).
8. Nogo S. International criminal law. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr Press Publ., 2019. 336 p.